

81 год со дня рождения А. М. Горького

ПЛАМЕННЫЙ ПАТРИОТ НАШЕЙ РОДИНЫ

ВЕЛИКИЙ СОВРЕМЕННИК

Тысячами прочных, неразрывных нитей связал себя великий Горький с судьбами нашей Родины, советского народа. И отмечая очередную дату его рождения, мы прежде всего обращаемся к нашей современности. Именно в ней мы находим осуществление горьковских идеалов, борьбе за которые отдал всю свою кипучую жизнь. Мы на каждом шагу ощущаем его горячее дыхание, видим его мудрые, прозорливые глаза, устремленные в наше сегодня, называнное устами его героя «самой яркой демократией земли».

Взятые из жизни героя Горького были первыми в ширене борцов за прекрасное будущее. Это мускулистые руки Нильев и Павлов Власовых насытили первые узды по цитадели революции — царизму.

Друг Ленина и Сталина, любовно оберегаемый ими, Горький был проводником принципов большевистской партийности в литературе. Своим острым сатирическим пером он гневно обличал «свирепые морозы» жизни в дореволюционной России, он камня на камне не оставил от буржуазной, эксплуататорской морали тогдашних «хозяев жизни» — тугузов и фабрикантов.

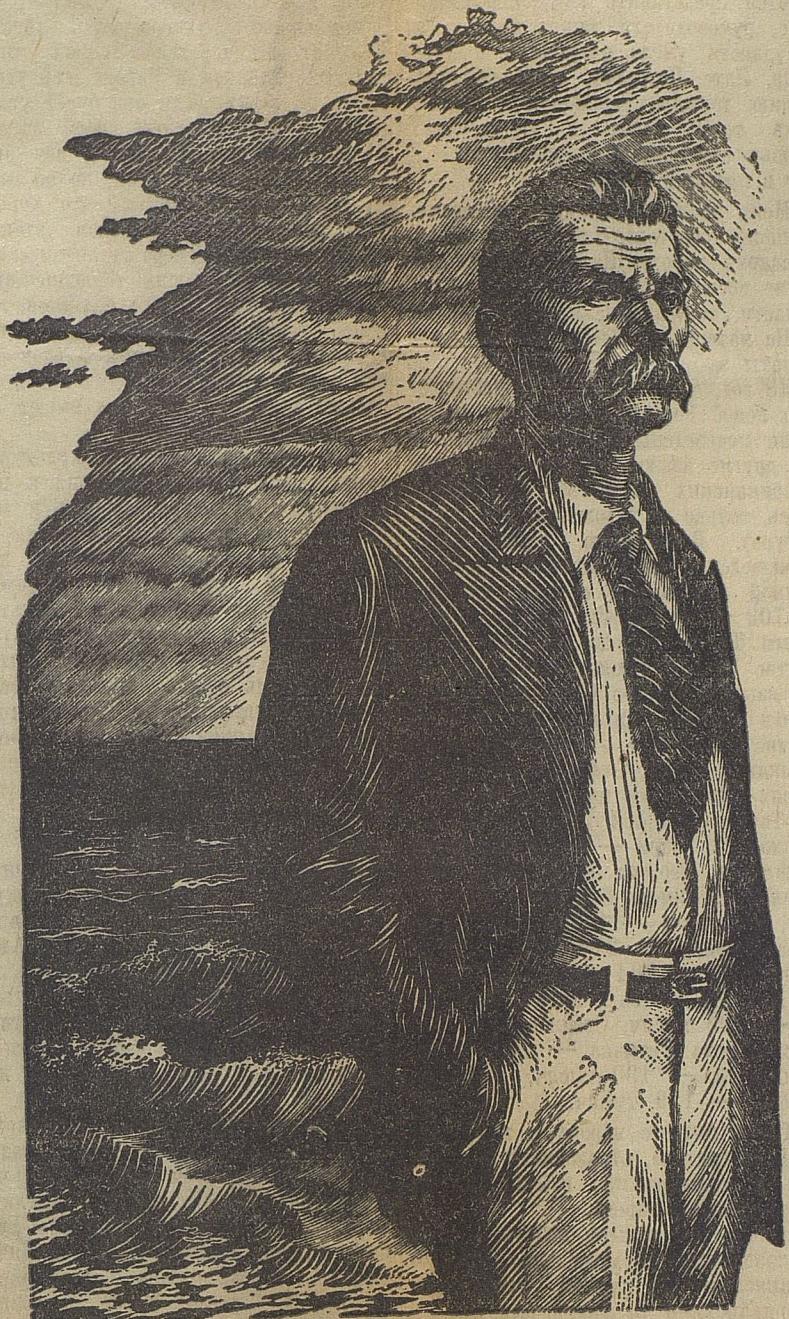
Уничтожающей была горьковская характеристика Самгина — этого воплощения всех отвратительных черт ренегата и предателя. Если сегодня мы смотрим на деятельность шумахеров и бломов и им подобных, мы узнаем в них старого эзюкого — Самгина, вынырнувшего за борт корабля истории. И твердо верим: та же участь уготована и его современным подражателям.

Лучшие свои страницы посвятил Горький прославлению созидающего человеческого труда.

«Никогда и ничего дорогое не будет у нас, если мы не научимся извлечь удовольствие в труде», — говорил революционер Марк в книге «Жизнь Матвея Кожемякина». Горький видел, что капитализм превращает труд в рабство. И не в предреволюционные годы писатель вселял в своих героях мечту о том времени, когда труд, обостренный от членов эксплуатации, будет удовольствием. Уже тогда он сумел передать радость творчества человека, преобразующего природу. Это ярко видно в его «Сказках об Италии», высоко оцененных Лениным.

Горький показывает, как самозабвенно, словно в каком-то ритмическом танце, трудаются рабочие, пройбыва Симоновский тоннель, как, наконец, с криками радости бросаются они из земли, цепляясь к покоренной. И малярный человек, герой этой сказки, вырастает на наших глазах в настоящего богатыря, творца, созидаателя.

Эта картина, нарисованная Горьким, лишь незначительная крупица того, на что способен будет человек, когда его труд станет подлинно свободным. О таком труде в теги Горький и его герои могли лишь мечтать. Сегодня, когда советский народ, совершив немало чудесных

превращения, о котором трезвонила на всех перекрестках мира американская печать. Горький показал, воплощавшиеся в его произведениях контрасты богатства и нищеты, красоты и уродства «Города желтого дьявола», — города золота.

«И кажется, что все — железо, камни, вода, дерево — полно протеста против жизни без солнца, без песен и счастья... Всё стонет, воет, скрежещет, повинувшись воле какой-то тайной силы, враждебной человеку. Но люди тщательно ослеплены и... молча пьют дрянной яд, отправляющий их души». Во главе всех этой жизни стоят «короли республики», воротиши Уолл-стрита, мечтающие при помощи «желтого дьявола» — золота надеть узду на все человечество.

Пронли десятки лет, и мы видим сейдни тех же «королей республики», простирающих свои жадные шупальцы во все страны, пытающихся под видом лицемерных «пактов» и

«блоков», сопровождаемых визгливыми воинами атомщиками, прибрать к своим рукам все новые и новые земли...

И как семидесят лет назад, обращаются сегодня с горьковским вопросом советские писатели с трибуны Карнеги-Холла, где происходит конкурс в защиту мира: «С кем вы, «мастера культуры?»

Весь свой гений, всю свою жизнь отдал великий писатель горюю любией Родине. Потому так близки и понятны сегодня нам его слова, обращенные к писателям: «Мы выступаем в стране, освещенной гением Владимира Ильича Ленина, где неутомимо и чудодейственно работает железнозаводской Иосифа Сталина».

Вот что надо было крепко помнить нам в нашей работе и во всех выступлениях наших перед миром».

Ю. ИВАШЕНКО

Кажется, что где-то в центре города вертится со сладострастным взломом безумия несется ей навстречу, разрывая ее тишину — она идет и медленно гасит нахальный блеск поборщенного огня, закрывая своей мягкой рукой гнойные иззы города. Но вот наступает вечер, ком Золота начинает вертеться в противоположную сторону, образуя холодный, огненный вихрь, и втягивает в него людей затем, чтобы они отдали изнанку золотую пыль, пойманную днем. Они отдают всегда больше того, сколько взяли, и на утро другого дня ком Золота увеличивается в объеме, его вращение становится быстрее, громче звучит торжествующий вой железа, его раба, грохот всех сил, поборщенных им.

И жаднее, с большей властью, чем вчера, он сосет кровь и мозг людей для того, чтобы к вечеру эта кровь, этот мозг обратились в холодный, желтый металл. Ком Золота — сердце города. В его блеске — вся жизнь, в росте его объема — весь смысл ее.

Для этого люди пальми днем роют землю, куют железо, строят дома, дышат дымом фабрик, вспахивают поля, тащат гравий отравленного, большого воздуха, для этого они продают свое красивое тело.

Страшно много огня в этом городе! Сначала это кажется красивым и, возбуждая, веселит. Огонь — свободная стихия, горючее дитя солнца. Когда он буйно распыхает — его цветы трепещут и живут прекрасной всеми цветами земли. Он очищает свет расплавленного Золота. Нахальный, бриллиантовый, он торжествующе трепещет всюду, рожет глаза, искашает лица своим холодным блеском. Его хитре скрещение полно острой жажды выпить из карманов людейничтожные крупицы их заработка, он слагает свои подмивания в огненные слова и этими словами молча зовет рабочих к беспечным удовольствиям, предлагая им удобные вещи...

Страшно много огня в этом городе!

Сначала это кажется красивым и, возбуждая, веселит. Огонь — свобо-

дная стихия, горючее дитя солнца.

Когда он буйно распыхает — его

цветы трепещут и живут прекрасной

всеми цветами земли. Он очищает

свет расплавленного Золота. Нахаль-

ный, бриллиантовый, он торжествую-

щее трепещет всюду, рожет глаза, иска-

шает лица своим холодным блеском.

Он служит Золоту, для Золота

и враждебно дается людям...

Как все — железо, камень, дерево —

огонь тоже в заговоре против челове-

ка, ослепляя его, он зовет:

— Или сюда!

И выманивает:

— Отдай твои деньги!

Люди идут на его зов, покупают

ненужную им дрянь и смотрят на зре-

лища, отупляющие их.

Из пустыни океана идет ночь и

льет на город прохладный, соленый

дыханием. Тысячами стрел вонзаются

в нее холдные отмы — она

идет, сострадательно окутывая темны

ми одеждами безобразные дома, мер-

зость узких улиц, прикрывая грязь

мерцают тихие звезды.

Пьесы М. Горького на сцене рижских театров

«...Вчера спектакль заставил биться многие сердца и вызвал такие аллюзии и также ликование, что Максиму Горькому приходилось еще и еще выходить на сцену».

Так писала сорок пять лет тому назад газета «Днепр Лата» о первом представлении «Дачников» на сцене рижского театра.

Влияние творчества великого пролетарского писателя на широкие круги народа и интеллигентии Латвии началось в 90-х годах прошлого века.

Горький, как известно, дважды приезжал в Ригу — в январе и феврале 1905 года.

Приезд писателя содействовал у становлению более тесных связей между ним и прогрессивно настроенным латышской интеллигентией. Студенты, учащиеся молодежь, рабочие устраивали писательские восторженные овации. Сохранились архивные документы, из которых видно, что Горький руководил постановкой «Дачников» на сцене русского театра. В 1904—1905 гг. состоялись премьеры его пьес — «Мещане», «Дачники», «На дне», впервые были поставлены писательницами романа «Фома Гордеев».

Во времена буржуазной Латвии творчество великого писателя подвергалось почти полному запрету.

Для нас, работников латышского театра, — вспоминает совсем недавно Народный артист СССР Э. Смилгис, — Горький долгое время был недоступен. Все, что было связано с великой русской культурой, изгнано в буржуазной Латвии.

Только при советской власти трудающиеся нашей республики широкомасштабно ознакомились с творческим наследием гениального художника.

После изгнания немецко-фашистских оккупантов ведущие театры Риги ставят его пьесы «Последние», «Мещане», «Враги», «Егор Булычев», «Васса Железнова» и другие.

«Хозяин тут, кто трудится» — эти замечательные слова Нила раскрывают основные идеи драматургии М. Горького.

Когда в заключительном акте спектакля «Последние» Люба обращалась к Коломийцеву со словами: «Смерть некорно служит делу жизни... Слабое, ненужное — гибнет...» — зрителей зал разражало рукоплесканием. Незабываемую фигуру полонимейстера Ивана Коломийцева создал в этом спектакле Народный артист Ян Осис. Его Коломийцем был символом обретенной, но упорно сопротивляющейся русской буржуазии.

Ненависть к прошлому будил в зрителях этот яркий реализмический спектакль, зажигал стремлением очистить советскую семью от людей, сохранивших в своем сознании пережитки буржуазной морали.

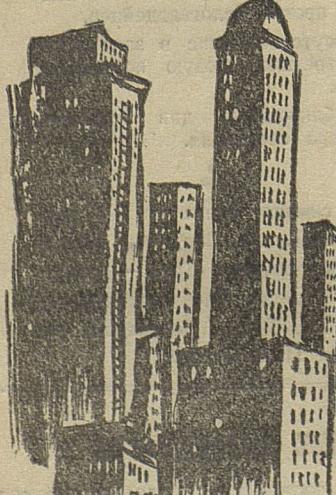
Образы и идеи горьковских пьес, воплощенные на сцене, весят в нас народную уверенность, зовут его вперед к коммунизму!

И. ЕГОРОВ

М. ГОРЬКИЙ

ГОРОД ЖЕЛТОГО ДЬЯВОЛА

Отрывок из памфлета

дет хлеб и дешевые наслаждения жизнью, кроме этого ничего не нужно человеку в городе Желтого Дьявола.

Люди идут к своим постелям, к женщинам своим, своим мужчинам, и ночью, в душных комнатах, потные и скользящие от пота, будут целоваться, чтобы для города родилась новая, свежая пища...

Идут. Не слышно смеха, нет веселого говора, и не блестят улыбки.

Кричат автомобили, щелкают бичи, густо поют электрические провода, гремят вагоны. Вероятно, где-нибудь играет музыка.

Мальчишки разыскивают называния газет. Полный звук шарманки и чей-то вопль сливаются в трагикомическое объятие убийцы и балаганного шута. Безвольно идут маленькие люди, — точно камни катящиеся под гору...

Все больше и больше вспыхивает желтых огней — пыльные, новой братве, пыльные, сияющие глазами, и цепь света сверкает из карманов людейничтожные крупицы их заработка, он слагает свои подмивания в огненные слова и этими словами молча зовет рабочих к беспечным удовольствиям, предлагая им удобные вещи...

Страшно много огня в этом городе!

Сначала это кажется красивым и, возбуждая, веселит. Огонь — свобо-

дная стихия, горючее дитя солнца.

Когда он буйно распыхает — его

цветы трепещут и живут прекрасной

всеми цветами земли. Он очищает

свет расплавленного Золота. Нахаль-

ный, бриллиантовый, он торжествую-

щее трепещет всюду, рожет глаза, иска-

шает лица своим холодным блеском.

Он служит Золоту, для Золота

и враждебно дается людям...

Как все — железо, камень, дерево —

огонь тоже в заговоре против челове-

ка, ослепляя его, он зовет:

— Или сюда!

И выманивает:

— Отдай твои деньги!

Люди идут на его зов, покупают

ненужную им дрянь и смотрят на зре-

лища, отупляющие их.

Из пустыни океана идет ночь и

льет на город прохладный, соленый